

Шок... Иначе не получится описать состояние Звягинцева. Он в теле дубля стоял напротив цирка неподалёку от управления КГБ и не мог поверить в то, что всё происходит в реальности. Мало того, что его отпустили, так ещё даже не пожурили и не стали запугивать. Дальше вообще происходящее было похоже на бред воспалённого воображения.

В бухгалтерии с ним говорили, как с обычным сотрудником — ровно, спокойно. Бухгалтера смотрели на Звягинцева с интересом, как на коллегу-мужчину, а не как на преступника. Попросили написать заявление на увольнение по собственному желанию, видимо, их предупредило руководство, каким образом нужно расчитать сотрудника. Святослав хотел скорее покинуть здание, стены которого стали на него давить, но пришлось ждать, поскольку бухгалтер считала деньги...

Да уж! Это было неожиданно. Звягинцев получил на руки заработную плату и премию, причём, непонятно за что. Когда он расписывался в платёжке, в одной из граф заметил надпись: «Премия: 10 700 рублей 00 копеек».

В целом сумма в кармане джинсов была очень приличной — тридцать тысяч восемьсот девяносто рублей. Учитывая, что Звягинцев и недели не проработал в КГБ, а несколько дней просидел за решёткой, всё выглядело очень странно. Дико. Подозрительно. Нереально. Но ведь факт — нахождение в камере-одиночке было оплачено как сверхурочная работа! В гробу он видел такую работу.

От попыток осознать, что вообще за херня произошла, у Звягинцева чуть не закипели мозги. В итоге он плюнул и решил не забивать голову ерундой. Просто поставил себе зарубку в сознании держаться подальше от представителей правопорядка. Оно, конечно, сотрудники КГБ и милиции работают на благо Родины, защищают граждан Советского Союза, но внутренняя кухня у них, как понял Святослав, отдаёт душком. Надёжных товарищей там не встретить, у всех шкурный интерес, ради которого чекисты готовы заложить напарника, которому до этого клялись в сохранении тайны.

— Ой! Здрасти.

Милый девичий голос вернул Звягинцева в реальность. Он повернулся направо и обнаружил знакомые изумрудные глаза и каштановые кудри. На этот раз жительница из дома через дорогу, в котором расположена слесарка, была одета в спортивный костюм красного цвета с белыми полосами. На ногах советские кеды в тон костюму. В правой руке она держала авоську, в которой были видны хлеб и картошка. На груди справа красовалась вышивка в виде перекрещенного серпа и молота в окружении венка, под ним висел золотой значок «ГТО».

Нормативы для ГТО (готов к труду и обороне) серьёзные, а уж сдать их на золотой значок по высшему разряду — для этого нужно иметь великолепную спортивную форму. Звягинцев в молодости с большим трудом сдал нормативы ГТО лишь на бронзовый значок, хотя имел на тот момент неплохую физическую подготовку, поэтому он испытал к девушке чувство уважения.

К примеру, молодому парню для бронзового значка нужно отжаться двадцать восемь раз, а

девушке для золотого значка следует выполнить семнадцать отжиманий. С бегом ситуация похожая, если парню на бронзу нужно преодолеть стометровку за четырнадцать целых четыре десятых секунды, то девушке на золото нужно пробежать максимум на две секунды дольше.

— Добрый день, — кивнул девушке Святослав. — Извините, не припомню вашего имени.

— А мы не представлялись друг другу, — тепло улыбнулась девица, — я часто видела вас у нас во дворе, знаю, что вы хороший сантехник. Соседка вас нахваливала и дворник рекомендовала, как лучшего слесаря. Но, к сожалению, не помню вашего имени. А я Настя.

— Настя, меня Святослав зовут, но привычней Слава. А дворник, случаем, не баба Шура?

— Она, — кивнула Анастасия.

— Баба Шура могла меня рекламировать, — усмехнулся Звягинцев. — Она, помню, мужиков месяц просила кран на улице починить, а я всё время на заявках был и не слышал. А один раз услышал её просьбу и сразу же сходил, починил кран. С тех пор баба Шура стала считать, что я один в ЖЭУ работаю, а остальные слесаря только и делают, что бухают.

— А это не так? — с любопытством спросила Анастасия.

— Конечно, нет. У нас мужики, конечно, ленивые, и выпить любители, но все умелые и работу делали качественно. Лень такая штука, что заставляет человека один раз выполнить работу на высшем уровне, чем десять раз мотаться в одно и то же место и делать тяп-ляп. Конечно, если у слесаря есть мозги и стимул, а финансирование позволяет купить хорошие материалы. Я когда в Советском районе работал, вначале мотались по заявкам на засоры по десять раз на день. Потом нам выделили материалы, мы с напарником за полгода поменяли стояки в этих домах, и всё. Целыми днями сидели в слесарке и рубились в домино, в интернете в онлайн-игры играли, бывало, что ни одной заявки за день.

Тем временем в овраге Турсунбек был сильно обеспокоен. Его товарищ внезапно сел в автомобиль и отключился. Такое состояние было ему знакомо, хотя сталкивался с подобным давно и всего один раз. Нарколепсия. Человек бодрствует, всё нормально, как вдруг его начинает резко клонить в сон и он на некоторое время теряет сознание или резко засыпает.

Прошло десять минут, бывший физик занервничал. Через двадцать минут он стал переживать сильнее. А спустя полчаса узбек запаниковал и попытался привести товарища в сознание.

Вначале Турсунбек пытался позвать Святослава, потом стал кричать, а под конец схватил за футболку с изображением хомяка и стал трясти парня.

Звягинцев в теле дубля почувствовал, что с его основным телом что-то не так и он оставил клона на автопилоте продолжать общение с Анастасией.

Святослав распахнул глаза и обнаружил напротив лицо Турсунбека, который тряс его.

— Слава. Слава, очнись! — кричал он.

— Бек, отпусти меня, — спокойно произнёс Звягинцев.

Узбек обрадовался. Он широко улыбнулся, разжал руки и разогнулся, вытянувшись в полный рост возле распахнутой двери Москвича.

— Аллах всемогущий, ты очнулся! — восторженно произнёс он. — Что с тобой? Это нарколепсия, да? У нас в школе была девочка, которая похожим образом теряла сознание.

— Нет-нет, — покачал головой Звягинцев, поняв, что ничего страшного не произошло, всего лишь сосед по оврагу беспокоился о нём. — Бек, я тебе не всё рассказал о своих возможностях. Понимаешь, какое дело... — он задумался, как лучше подать информацию. — Клоны ограничены тем, что я знаю, и у них отсутствует креативность. Когда они сталкиваются с какой-то проблемой, которую не знают, как решить, они мысленно обращаются ко мне. Я могу перемещать сознание в клон и действовать так, словно это моё тело. Сейчас как раз произошла подобная ситуация.

— Телепатический канал связи?! — Турсунбек был изумлён и в то же время восторгался.

— Потрясающе! Теоретически подобное возможно, но столкнуться с подобным феноменом в реальности я даже не мечтал. Это способно совершить революцию в науке!

— Не нужно никаких революций, — в защитном жесте Звягинцев выставил перед собой ладони.

— Ты что-то хотел?

— Слава, я переживал, что ты не очнёшься, — виновато сказал Турсунбек. — У меня впервые за долгое время появился друг, а тут ты с закрытыми глазами... Я не знал, что делать. Но теперь... Я теперь могу исследовать новый феномен! Представляешь, если мы сможем понять механизм телепатической связи и состав материи клонов, то это станет величайшим научным прорывом со времён изобретения вычислительной техники!

— Да, это было бы интересно, особенно если запатентовать и зарабатывать на этом большие деньги, — произнёс Звягинцев. — Бек, если у тебя ничего важного, я вернусь, там незаконченное дело осталось. Приглядишь за моим телом, чтобы зайцы не съели и муравьи не изнасиловали... Или наоборот?!

Турсунбек усмехнулся и добродушно сказал:

— Конечно, Слава, делай свои дела, я пригляжу за тобой. Заодно прослежу за процессом телепатического переноса сознания пусть хотя бы визуально.

— Спасибо.

Святослав вновь откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Через мгновение он вновь занял тело первого дубля. Он в компании Анастасии шёл к ней домой, нёс в руках авоську и рассказывал анекдот на грани приличия. Всё потому, что Звягинцев приказал двойнику вести себя так же, как ведёт себя он сам.

Из воспоминаний удалось выделить главное — Анастасия не просто так подошла поздороваться, у неё в квартире течёт бачок унитаза. Поэтому она, заметив слесаря, поспешила к нему. Пока Святослав общался с Турсунбеком, Настя предложила калым, от которого дубль, полностью имитирующий оригинал, не мог отказаться.

— Так вот, застряла как-то лосиха между двух деревьев... — продолжил рассказ анекдота Святослав.

— Ой, не надо, — заалели щёчки Анастасии. — Я этот анекдот уже слышала, он пошлый!

— То есть, Настя, вы не любите пошлых анекдотов?

— Нет... То есть да... То есть, нет... — девушка и сама запуталась в своих ответах. — На самом деле я не против подобных историй, просто я живу с мамой, а она, если услышит, все мозги мне прокомпостирует, а мы уже к подъезду подошли. Мало ли, вдруг мама в подъезде за дверью стоит. У нас сейчас снимает комнату китаец, мама заботится, чтобы иностранец не слышал мата и пошлостей, чтобы у него сохранился образ «облико морале» советского гражданина.

— Китайцы те ещё грубияны и матершинники без малейшей культуры поведения в общественных местах, — заметил Святослав.

— Не знаю, — на лице Анастасии отразилось лёгкое неудовольствие, она поджала губы. — Мне господин Чен показался воспитанным и культурным мужчиной.

— Что вообще китаец забыл в Волгограде и почему не свалил отсюда? — слегка удивился Звягинцев. — Вы же слышали об инопланетянах?

— Конечно! — резко кивнула Анастасия. — Это кошмарно! У нас в университете занятия прервали, чтобы все заслушали экстренное обращение товарища Шмелева. Сказали, что вскоре будут эвакуировать. А наш постоялец, Джек, несколько недель назад оказался в Волгограде в служебной поездке, с тех пор не может покинуть страну и город в частности. Мама хотела денег подзаработать и дала объявление о сдаче в аренду комнаты, с тех пор он у нас живёт. Он такой затворник, может целый день из комнаты не выходить, постоянно сидит в своём ноутбуке. Даже когда интернет отключили, он всё равно от ноутбука не отвлекается.

Святослав и Анастасия поднялись на третий этаж. Девушка своими ключами открыла дверь и пропустила вперёд сантехника. По планировке можно было опознать Сталинскую трёхкомнатную квартиру с высокими потолками и просторными комнатами.

— Можете не разуваться, — сразу сказала Анастасия. — Ванная у нас справа.

— Я знаю, уже не раз был в таких квартирах, — ответил Святослав.

В коридор выглянул молодой узкоглазый парень. Округлое лицо, тёмно-карие глаза, чёрные волосы коротко острижены. У него был высокий для китайца рост, но если сравнивать с русскими, то средний, примерно как у Звягинцева. Китаец был в голубой футболке и синих брюках. Крепкая фигура, парень явно не пренебрегает спортом. В целом вид он имел интеллигентный. Парню можно было дать от двадцати пяти до тридцати лет, как и у многих китайцев, точный возраст угадать было сложно.

— Товарищ Чен, — обратилась к юноше Анастасия, — вот, сантехника привела. Скоро у нас не будет течь унитаз.

— Здравствуйте, — с акцентом произнёс китаец.

— Добрый день, — кивнул китайцу Святослав.

Чен с удивлением рассматривал Звягинцева. Казалось, будто у него промелькнуло узнавание, хотя Святослав точно помнил, что этого парня он никогда не видел.

Джек не стал задерживаться в коридоре, он быстро нырнул обратно в комнату, словно его тут и не было.

Святослав не стал задерживаться и прошёл в ванную. Он наметанным взглядом определил поломку. Тут же ловким движением скрутил кнопку со сливного бачка и снял крышку. Подёргав за поплавок и пошатав арматуру, он подтвердил диагноз, который тут же озвучил:

— Хозяйка, тут арматуру нужно менять.

— Эм... — Анастасия слегка побледнела. — Арматуру? Это что, полы или стены ломать?

Как девушке ей было простительно незнание слесарной материальной части, но губы Звягинцева невольно изогнулись в улыбке.

— Нет-нет, — сказал он. — Арматура, вот эта штука, — показал он пальцем внутрь сливного бачка на деталь, с помощью которой сливают воду.

— Это дорого? — слегка успокоилась Анастасия, поняв, что ломать половину ванной комнаты не придётся.

— Дёшево. Пятьсот рублей мне за работу и примерно столько же на запчасти. Тут рядышком сантехнический магазин, так что давайте деньги, я схожу за деталью.

— Секундочку.

Анастасия обрадовалась, что ремонт унитаза обойдётся дёшево. Она уже мысленно готовилась услышать ужасающие цифры, а на деле всё не так уж страшно.

Получив на руки тысячу рублей, Святослав отправился в сантехнический магазин. Для этого ему пришлось пройти вверх до стадиона «Динамо». Пройдя мимо него до самого конца, он перешёл дорогу к «Багунской» бане. Тут на углу расположен нужный магазин. Продавец, лысый мужчина сорока лет, обладатель обширного пивного живота, сразу же опознал своего постоянного покупателя.

— Привет, Слава, — сходу сказал он. — Давно тебя не было видно.

— Привет, Николай.

Святослав подошёл к продавцу и пожал ему руку.

— Коля, мне псковскую арматуру с правым поплавком под кнопку, ну и скидочку на меня запиши.

— Как обычно? — спросил продавец.

— Ага, как обычно.

Николай сходил в подсобку и вскоре вернулся с запаянным пакетом, через который проглядывал набор пластиковых деталей. Положив его на стойку, он стал выписывать чек.

— С тебя триста пятнадцать рублей, — произнёс он.

— Как скажешь.

В чеке, который забрал Звягинцев, стояла сумма триста пятьдесят рублей. Обычный и привычный способ сантехников немного заработать, даже если заказчик оплачивает стоимость работы через кассу коммунального хозяйства.

Слесаря часто совершают покупки в сантехнических магазинах, причём приобретают большие объёмы продукции. Владельцы таких магазинов для привлечения профессиональных покупателей именно в свою точку продажи заводят для слесарей скидки. Максимальная скидка составляет десять процентов и накапливается примерно в течение года. У Звягинцева была именно такая скидка в нескольких магазинах по всему городу.

В чеке для заказчиков «как обычно» пишут розничную цену продажи без скидки. Непонятно, как потом с налоговой инспекцией выкручивается владелец магазина, слесарям такие тонкости неинтересны. Разница в десять процентов цены расходников ложится приятным бонусом в карман сантехника, но не всегда. Зачастую это мелкие покупки вроде арматуры, коронок, кранов и тому подобного. Если бы не этот бонус, то слесаря могли бы смело посылать хозяина квартиры самого покупать комплектующие, ибо в их обязанности этого не входит.

Вот и получается, что заказчик так и так заплатит одну и ту же сумму, но в одном случае он будет спокойно сидеть дома, а в другом запарится искать нужный магазин. Не в каждом сантехническом магазине есть нужные товары, а слесаря прекрасно знают, где и что продаётся, поэтому пойдут именно туда, куда следует. Если же заказчик попался жлоб, который зажил лил сущие копейки для сантехника, решив самостоятельно купить комплектующие, то из мелочной мести слесарь может умолчать о том, где именно можно приобрести нужную деталь. В таком случае хозяину квартиры придётся изрядно помотаться по городу. А слесарю что? Время идёт, он на заявке. Покурит, в телефоне фильм посмотрит, мысленно позлорадствует над мелочной экономией заказчика, которой не будет.

— Славка, в баню хочешь? — внезапно спросил Николай.

— Так ведь лето же. Кто в баню летом ходит?

— Какое лето? — с лёгким возмущением спросил Николай. — Май месяц на календаре.

— А тепло, как летом, — произнёс Святослав.

— Славка, в баню, почти на халяву, — тоном змея-искусителя выдал продавец. — У меня приятель пару недель назад попросил баню заказать на завтрашний день. А несколько дней назад он позвонил и сказал, что не пойдёт в баню, потому что из города уезжает. Сказать, что я расстроился, можно только нецензурно. Я ведь с банщиками договаривался, они кошерную скидку сделали в один из лучших номеров на десять человек. Вернуть билеты не выйдет.

— Сколько?

— Семьсот рублей, — произнёс Николай. — Это за три часа в номере с бассейном, рассчитанном на десять человек. Заметь, час там стоит семьсот рублей, а тут три часа.

— Дорого. Коль, у меня всего пятьсот рублей.

— Хрен с тобой, — махнул рукой Николай, — с вшивой овцы хоть шерсти клок... Это я не о тебе.

— А почему сам в баню не сходишь?

— Да куда там... — расстроено протянул Николай. — Продавцы все испарились, приходится самому за прилавком стоять. А деньги терять не хочется. Двести рублей ещё не страшно, а семьсот... Сам понимаешь.

— Понимаю.

Звягинцев ещё не отработал деньги, а уже потратил их. Про зарплату, полученную за работу в КГБ, он пока не думал. Эту наличность найдётся куда потратить. А калымный заработок легко пришёл — легко ушёл.

Расставшись с пятисотрублёвой купюрой, на которой был изображён Сталин с трубкой во рту, он положил в карман билет в баню и направился в квартиру к заказчице. Не то чтобы слесарю так сильно хотелось попариться, но халява всегда была манящей для русского человека. За пятьсот рублей можно лишь одному сходить в общий отдел, а тут в люксовый номер на три часа. Да и что душой кривить? Ведь теперь Святослав свободный человек, может не опасаться появляться на людях. После оврага всё же хотелось как следует отмыться, так что баня не будет лишней. Была ещё идея позвать с собой Турсунбека и темнокожего Сашку, который его приютил на ночь. Хороший парень, ещё и телефон подарил. Не мешало бы его отблагодарить.

Вернувшись в квартиру заказчицы, Звягинцев передал Анастасии сдачу и чек, после чего быстро заменил арматуру в бачке унитаза. Вода перестала подтекать.

— Спасибо, — произнесла довольная Анастасия. — Святослав, вы волшебник! Не знаю, что я бы без вас делала.

— Вызвали бы другого слесаря, — ответил Звягинцев.

— Мама уже пробовала, — слегка скривила личико Анастасия. — Говорят, некому ехать на заявки либо просят такие деньги, словно ракету чинить собираются, а не унитаз.

Покинув ванную комнату, Святослав столкнулся в коридоре с китайцем. Чен, вежливо улыбаясь, обратился к слесарю:

— Простите, можно вам кое-что показать?

— Не понял, — свёл к переносице нахмуренные брови сантехник. — Что показать? У вас что-то ещё сломалось?

— Нет-нет, — покачал головой Чен. — Хочу на компьютере показать вам одну занимательную вещь.

Святослав кинул вопросительный взгляд на Анастасию, на что девушка в ответ пожала плечами, словно молча говоря: «Я сама не понимаю, что происходит. Делайте, что хотите».

— Ну, хорошо, давайте посмотрим.

— Это не займёт много времени, прошу.

Китаец прошёл в комнату, которую арендовал. Тут имелся раскладной диван, письменный стол и деревянный стул со спинкой. На столе стоял ноутбук и какое-то электронное оборудование, напоминающее смесь маршрутизатора и радиоприёмника. Оно моргало яркими светодиодами.

Китаец положил ладонь на беспроводную мышку и открыл файл. Рабочий стол сменился фотографией, на которой была изображена паникующая толпа. Звягинцев сразу же узнал место и дату — центральная набережная города Волгограда девятого мая этого года. Он прекрасно помнил этот день и беснующуюся толпу. Среди людей в кадре выделялся мужчина в окровавленной одежде, которого за руки и ноги несли два милиционера, рядом шёл высокий парень с рыжей шевелюрой. Хотя он был повёрнут спиной, но Святослав безошибочно узнал в нём лейтенанта Ласку, а в окровавленном мужчине он с трудом узнал себя.

Китаец следил за сменой выражения лица сантехника от безразличия до изумления.

— Это было несколько дней назад, — произнёс он. — Вы сейчас должны либо быть мертвым, либо лежать в больнице...

— Не понимаю, чего вы от меня хотите? — посмотрел на китайца Звягинцев.

— Хочу знать, как у вас получилось исцелиться? Вы явно не пришелец-игрок, у них при ранениях не течёт кровь.

— Вы шпион? — спросил Звягинцев. — Зачем вам эта информация?

— Нет, я не шпион, — китаец оставался спокойным. Русским языком он владел прекрасно, хоть и говорил с восточным акцентом. — Я программист, специализируюсь на защите информации. Родился и вырос в Китае, работал в Хуавей. Затем эмигрировал в Америку и устроился в Интел. В России проходила интересная конференция по защите процессоров от взлома микрокода. Я прилетел на эту конференцию в ваш город и застрял тут.

— М-м-м... — Звягинцев задумался. Жизнь уже дала ему пинка. За разглашение информацию о пришельцах чуть не угодил за решётку. Но сейчас об этом известно всем. — Товарищ Чен, я так понимаю, о пришельцах вы узнали не сегодня?

— Верно, товарищ Звягинцев, — ответил китаец.

— Я не называл своей фамилии, — насторожился Святослав.

— Товарищ, не стоит беспокоиться, я всего лишь скромный специалист по защите информации и хочу выжить в этом хаосе, — сказал китаец. — Мне никто не пришлёт приглашение на эвакуацию, за пределы города не выпускают военные и милиция. Остаётся узнать максимум данных об игроках и попытаться выжить.

— Ты хакер, да?

Джек скривился, потому что считал, будто обыватели не видят разницы между хакером и программистом, и уж тем более специалистом по информационной безопасности. И это его задело. Ведь такая ситуация на бытовом уровне возникает довольно часто.

— Специалист по информационной безопасности, — поправил Чен.

Тяжело вздохнув, Звягинцев решил поделиться информацией, тем более, она не является секретной:

— У игроков есть зелья. Одно из них, «Зелье здоровья», мне спойли. Уже через несколько минут я был целым и голодным, только шрам остался.

— Я так и подумал.

Китаец ничуть не удивился, словно знал об этом, лишь желал получить подтверждение своих мыслей.

— Простите, товарищ Чен, а откуда у вас моя фотография? — Звягинцев кивнул на монитор ноутбука. — Интернет же не работает, а это явно фото со смартфона.

— Интернет — это ещё не всё, — хитро улыбнулся китаец. — Что вы слышали об интранете и экстранете?

— Это вроде бы частные локальные сети, которые организывают на крупных предприятиях.

Святослав был не чужд современных технологий, но, по сути, его навыки были на уровне уверенного пользователя, который нахватался по верхам.

— Совершенно верно, — согласился довольный китаец. — Порой филиалы компании могут находиться в разных городах. А ещё можно организовать интранет-сеть на основе цепочки

роутеров. При должных знаниях и навыках можно организовать интранет-сеть без ведома пользователей. Дальше реально получить доступ к устройствам, которые имеют подключение к маршрутизатору: компьютеры, смартфоны, телевизоры. Я активно искал информацию о пришельцах через такую сеть, которую пришлось организовывать на коленке из подручных средств.

— Нехило! — восхитился Святослав.

— Есть ещё кое-что, — продолжил Чен. — Я взломал уличные камеры видеонаблюдения. Каково же было моё удивление, когда заметил, как вы, товарищ Звягинцев, покидаете здание КГБ. Затем я углубился в сервера видеонаблюдения и выяснил, что вы регулярно наведывались в здание КГБ на протяжении нескольких дней, а затем... Затем вы остались там на несколько дней, а вышли на улицу только сегодня...

— Вы слишком много знаете.

Звягинцев был недоволен, что кому-то о нём многое известно. Он не понимал, что китайский хакер от него хочет.

— Вы же работаете на КГБ? — прямо спросил Чен. — Я хочу выбраться из города. Готов предоставить русской разведке свои услуги.

Святослав рассмеялся. Теперь стало понятно, что китаец принял его за чекиста.

— Парень, не хочу тебя обламывать. Я действительно имел небольшой опыт работы агентом КГБ, причём самого низового уровня. Как ты думаешь, почему я долго торчал в здании КГБ?

— Работали сверхурочно? — предположил Чен.

— Ага, сверхурочно, — с сарказмом произнёс Святослав. — Мне так и сказали, когда из казематов выпустили: «Запомни, Слава, ты работал сверхурочно».

— За что же вас арестовали?

— Спас раненых солдат, напоил их зельем здоровья, — честно ответил Звягинцев. — За это меня кинули за решётку.

Китаец был изумлён и шокирован. Ему и в голову не могло прийти, что за спасение человеческих жизней вместо награды можно получить наказание. Желания работать на российские спецслужбы у него резко поубавилось.

— Но сейчас вы тут, товарищ Звягинцев...

— Тут, — устало вздохнул Святослав. — Выпустили меня на свободу, видимо, не захотели лишней мороки. Ну и выгнали меня из конторы. Думаешь, Чен, я не хочу выбраться из города? Хочу, ещё как. Но ещё больше хочу, чтобы отсюда свалили пришельцы. Ты же понимаешь, что они могут прорваться и захватить весь мир?

— Я рассматривал подобный вариант, — ответил китаец, — зови меня Джек.

— Тогда и ты обращай ко мне по имени. Слава меня зовут, — произнёс Звягинцев. — Ты, Джек, дурастью не страдай. В КГБ тебе идти никак нельзя. В первую очередь тебя за шпиона посчитают, причём не важно, китайского или американского. Главное, что сейчас людям некогда разбираться со шпионами, могут просто пристрелить, после чего скажут, что спутали с пришельцем. А могут в фильтрационный лагерь отправить, где будет намного хуже, чем в оккупированном городе.

— Слава, ты много знаешь про пришельцев, — начал Чен, — я бы хотел с тобой многое обсудить. Если выйдет, неплохо было бы объединить силы. Чувствую, что вскоре нам, тем, кого не выпустят из города, придётся выживать в суровых условиях военного окружения. В такой ситуации лучше держаться вместе командой. Поверь, специалист моего уровня на дороге не валяется.

— Хм...

Святослав задумался над речью китайца. А ведь действительно выходит, что скоро в Волгограде начнётся полная задница глубиной с Марианскую впадину. Многих людей эвакуируют, а кому нужен безработный слесарь, иностранец или бездомный? Наверняка никто не станет заморачиваться с эвакуацией таких людей, оставят их на произвол судьбы в оккупированном городе на забаву пришельцев, как бродячих собак. Электричества и воды не будет или с их подачей начнутся серьёзные перебои, поскольку некому будет обслуживать коммуникационные сети. Связь окончательно пропадёт. Могут работать проводные телефоны, которых осталось немного. Людей в городе останется мало, подвоз продуктов будет затруднён либо для гражданских и вовсе не будут завозить продовольствие. В такой ситуации действительно выживать проще группой.

— Джек, приходи завтра к трём часам дня в «Багунскую» баню, — произнёс Святослав. — Это тут недалеко. Вверх до железной дороге поднимешься, пройдёшь направо вдоль дороги и налево в арку, дальше справа увидишь банный комплекс. Я приглашу туда знакомых, вместе покумекаем на тему, как дальше жить.

— Хорошо. Спасибо, — обрадовался Чен. — Обязательно приду.

Дубль получил приказ оправляться в гараж и там дожидаться оригинала. Конечно, в овраге не помешала бы дополнительная рабочая сила, но строительство жилища стало относительно неактуальным. Хотя как укрытие на крайний случай и как место, расположенное рядом с одной из точек возрождения игроков, овраг с родником оставался неплохим местом.

Звягинцев распахнул глаза в своём теле, что не осталось без внимания Турсунбека.

— Ты очнулся, — с радостью констатировал физик.

— Да, Бек. — На лице Святослава расплылась широкая улыбка. — Как ты смотришь на смену места проживания?

— Куда я поеду? — развёл руками Турсунбек. — У меня тут хозяйство, крыша над головой.

— Хозяйством несколько десятков кроликов сложно назвать, а насчёт куда... — Святослав хитро прищурился. — У меня решилась проблема с жильём. Конечно, однокомнатная квартира не идеальное место для проживания двух мужчин, но точно лучше небольшой землянки.

— А как же кролики?! — спросил узбек.

— Не беспокойся, Бек. За кроликами присмотрят мои клоны. Приглашаю тебя к себе домой. И ещё... Завтра мы идём в баню.

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643987>